

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ ГОРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Как мы уже сообщали, Государственная премия 2004 г. в области науки и технологий присуждена сибирякам-археологам — академику Вячеславу Молодину и доктору исторических наук Наталье Полосьмак за открытия и исследование уникальных комплексов пазырыкской культуры IV—III вв. до нашей эры на территории Горного Алтая.

Коллектив нашего еженедельника поздравил лауреатов, и Вячеслав Иванович пообещал по возвращении из Москвы дать небольшое интервью для читателей.

— Вячеслав Иванович, давайте на минуту вернемся в прошлый век, в 1990 г., когда работы на плато Укок только начались...

— Тогда мы работали по совместной с японцами программе, которая так и называлась «Пазырык». К сожалению, этот период совпал с развалом страны, и сотрудничество с японской стороной было недолгим, но они нам помогли с оборудованием, с химикатами для консервации дерева и т.д.

Наиболее значимые находки на Укоке — это женская мумия, найденная Натальей Викторовной в 1993 г., и мужская мумия, которую нашел я в 1995 г. Оба захоронения принадлежали к пазырыкской культуре скифского времени.

— А кем была выделена эта культура?

— Первые материальные свидетельства этой культуры были сделаны на Алтае в конце XIX в. академиком Радловым. В 40—50-е гг. XX в. ленинградские археологи под руководством профессоров М. Грязнова и С. Руденко раскопали знаменитые курганы Пазырыкского могильника. Это были «царские» курганы. Несмотря на то, что захоронения были разграблены, археологам досталось еще много замечательных находок — ковры, ткани, каменные и деревянные предметы. Позже на Алтае работали многие археологи, в том числе доктора исторических наук В. Кубарев и Д. Савинов, другие ученые, которые также внесли большой вклад в изучение этой культуры.

— **Археологам нечасто выпадает удача — найти органические предметы в таком почтенном возрасте — 2,5 тысячелетия...**

— Да, Укок оказался замечателен тем, что на высокогорье, в условиях вечной мерзлоты прекрасно сохранились органические свидетельства раннего железного века. Кроме того, погребальные комплексы оказались неграбленными, непотревоженными. И в отличие от «царских» курганов, это было захоронение рядовых членов сообщества, среднего слоя. В захоронениях также были обнаружены предметы из дерева, войлока, ткани, кожи; мумии были перед захоронением подвергнуты бальзамированию и мумификации. Об этом уже неоднократно писали, на предплечьях мумий сохранились даже татуировки.

— **Дальше, естественно, встала задача, как все это сохранить?**

— Да, потом нужно было организовать работу по консервации и реставрации, чтобы все это богатство, имеющее научное значение, сохранить. Огромная заслуга в решении многих проблем на этом этапе нашего директора ак. А. Деревянко — надо было договариваться с партнерами, доставать деньги и т.д. Например, работу по реставрации и консервации мумий осуществляли специалисты из НИИ при Мавзолее В.И. Ленина и Эрмитажа.

Удача была и в том, что у нас в Сибирском отделении уникальный подбор специалистов и самое современное оборудование. И в результате наших мультидисциплинарных проектов были организованы циклы работ с учеными из институтов Катализа, Органической и Неорганической химии, Цитологии и генетики, Геологии, Геофизики, Ботанического сада, НГУ и других.

— **Ваше открытие ведь имело международный резонанс, помогали ли вам зарубежные коллеги?**

— Ну, разумеется. Мы подключили к исследованиям специалистов, которых не было в России — из Швейцарии, Австрии, Германии, Англии. Причем, порой, они выполняли работу безвозмездно, в том числе проводили очень дорогостоящие исследования.

— **А наши ученые проводили исследования тоже в основном на энтузиазме?**

— Да, это действительно так. У нас были совместные проекты, но значительные средства уходили на дорогостоящие химикаты, на оборудование, а зарплатные деньги были совсем небольшие. Люди работали и работают на энтузиазме.

— **Вячеслав Иванович, помните, настоящей сенсацией стал результат генетического анализа ДНК? Расскажите о нем.**

— Да, цепочки ископаемого ДНК были выделены впервые, потом была проведена широкая сравнительная работа, в результате сделаны совершенно оригинальные выводы: пазырыкцы оказались ближе всего к современным самодийцам, селькупам. Это подтверждалось и антропологическими исследованиями. Они жили на этой территории и до гуннов, и до тюрков, то есть были местным автохтонным населением. Затем на эту территорию пришли мигранты откуда-то из Средней Азии, а может быть и еще более удаленных территорий. В результате слияния сложилась смешанная европеоидно-монголоидная популяция.

— **И это значит, что они не были предками современных алтайцев?**

— Ну, почему же? Самодийские гены, я думаю, в этногенезе алтайцев тоже присутствуют. Просто, когда мощная волна гуннов перехлестнула автохтонный (коренной) пласт, то частично ассимилировала его, а потом пришли тюрки и остались... Вот такой сложный синкретизм, который в конечном итоге и породил алтайский народ.

И культура их синкретична — местный пласт просматривается в духовной культуре, и в орудиях труда, и в утвари, которые имеют этнографические параллели и у южных казахов, и у алтайцев. И конечно, пришлый компонент тоже присутствует, что свидетельствует о развитии международном обмене в древнейшие времена и демонстрирует ту волну миграции, которая была одной из составляющих этой культуры. Центром этой культуры был Горный Алтай, а Укок, Восточный Казахстан, Монголия были периферией.

— **То есть, благодаря всестороннему научному исследованию, древняя история Евразии стала теперь более понятной?**

— Это однозначно. Благодаря мультидисциплинарному альянсу, который был возможен только у нас в СО РАН, многие данные мы смогли получить, аккумулировать и адаптировать для исторической интерпретации. Собственно, в этом и была оригинальность и новизна нашей работы. Примеров столь высокого уровня мультидисциплинарного подхода в изучении археологических комплексов в мире просто нет.

— **А ваши планы на будущее? Будете продолжать изучать историю «горного народа»?**

— Пока еще не закончено исследование находок 90-х гг. На днях у Натальи Викторовны вышла книга, посвященная текстилю пазырыкцев. Скоро выйдет еще одна — результат мультидисциплинарного проекта по красителям.

Сейчас мы работаем в Монгольском Алтае по приглашению президента Монгольской академии наук. В прошлом году провели там разведку, обнаружили очень интересные пазырыкские памятники, а в этом — с помощью наших геофизиков во главе с чл.-корр. РАН М. Эповым провели мониторинг объектов на предмет присутствия мерзлоты. Приборы показали, что несколько курганов ее безусловно содержат. Так что на будущий год поедем на раскопки в Монгольский Алтай.

В. Садыкова, «НВС»

Фото В. Кавелина, В. Мыльников

Источник:

Садыкова В. Взлет и падение горной цивилизации // [Наука в Сибири](#). – 2005. – N 25. – С.3.